

Июньское небо менялось с невероятной скоростью.

С утра, когда проводили похороны, ярко светило солнце, а к полудню уже лил проливной дождь.

На мрачном и торжественном кладбище собралось множество людей в чёрной одежде и с чёрными зонтами, создавая атмосферу глубокой скорби.

Неподалёку плакали девушки, рыдания которых разрывали душу. В руках они держали чёрно-белые фотографии, и их крики оглушали.

На снимке был изображён молодой человек с глазами, напоминающими цветы персика. Даже на чёрно-белой фотографии его взгляд сохранял лёгкий оттенок соблазна.

Под изящным носом были тонкие губы с идеальным изгибом, которые, даже без улыбки, казалось, излучали лёгкую улыбку, заставляя сердце трепетать.

Это было лицо невероятной красоты.

Сейчас владелец этого лица сидел на надгробии, свесив ноги и покачивая ими.

Дождь проливался сквозь его тело, ударяя о камень. Уголки его губ изогнулись в насмешке. Перед ним, казалось, была лишь притворная скорбь, которая не могла сравниться с искренними слезами фанатов, которых охрана держала на расстоянии.

Цзян Е посмотрел на толпу и почувствовал лёгкую неловкость.

При жизни, будучи звездой шоу-бизнеса, он даже не понимал, как стал настолько популярным.

И вот фанаты буквально обрушились на него, застав врасплох.

Среди них были не только поклонницы, называвшие его мужем или парнем, но и те, кто был младше его, но называл его «сыночком».

Цзян Е, считавший себя человеком с огромным потенциалом, был крайне раздражён этим.

Он превратился в «антифаната» и присоединился к своим же фанатам:

— Скажите, что вам нравится в Цзян Е? Только его лицо? Красота может прокормить, но разве она может сделать его вашим сыном? Это же просто смешно!

— ...

— Сыночек! Мама скучает по тебе! Вернись! Мама хочет видеть, как ты танцуешь, играешь, поёшь... Ик — ик...

— Малыш, это несправедливо! Только начал набирать популярность, а небеса уже забрали тебя...

— Братик, мы любим тебя! Слышишь? Где бы ты ни был, мы всегда будем любить тебя!

— ...

Цзян Е непроизвольно дёрнул уголком рта.

За исключением последнего, кто называл его «братиком», остальные, казалось, слишком глубоко погрузились в свои роли. Их слова были настолько абсурдны, что даже охрана едва сдерживала смех.

Однако, несмотря на это, в его уже не бьющемся сердце возникло странное чувство тепла. Цзян Е спрыгнул с надгробия. Снаружи, на земле, лежала девушка, которую он узнал. Это была одна из его фанаток, которая не раз удаляла его аккаунты из группы.

Она плакала так сильно, что потеряла сознание.

Цзян Е посмотрел на так называемых друзей и родственников перед надгробием. При жизни он был сиротой, без родителей и денег, и ни один родственник не интересовался им. Но стоило ему стать знаменитым, как все вдруг появились.

Пришли представители агентства, партнёры и даже те, с кем он никогда не работал.

СМИ фотографировали, все скорбели, опустив головы.

Цзян Е смотрел на это без эмоций. Все они, вместе взятые, не смогли бы сравниться с искренностью нескольких девушек, которых охрана держала за пределами кладбища.

Человек умирает, и всё.

Скорбь — это лишь мимолётное чувство. Завтра дождь закончится, и солнце взойдёт, а он сам будет забыт миром.

Цзян Е сделал несколько шагов, чтобы проверить, как поживает потерявшая сознание фанатка, но едва он сделал несколько шагов, как невидимая сила отбросила его назад.

Он попробовал пойти в разные стороны, но оказалось, что он ограничен пространством в радиусе двух метров вокруг надгробия.

Его рука непроизвольно прошла сквозь журналиста, державшего камеру.

— Апчхи! — чихнул тот и заговорил с коллегой.

— Думаю, мы уже достаточно сняли. Этот дождь, кажется, доведёт меня до простуды.

— Точно. Такой резкий перепад температуры, да ещё и это место... Давай закругляться.

Журналисты убрали камеры.

Цзян Е сидел на своём надгробии, наблюдая за разными выражениями лиц. Как только журналисты ушли, истинные и ложные эмоции стали очевидны.

Самые искренние слёзы были у его ассистента, Ли Сяо'оу, который был с ним с самого начала карьеры.

Парень плакал так сильно, что едва мог дышать, слёзы и сопли текли по его лицу.

Цзян Е даже подумал, что не прочь бы ненадолго воскреснуть, чтобы оставить ему часть наследства.

Что касается остальных, то среди них, конечно, были те, кто искренне скорбел, но это не вызывало у него особых эмоций.

Видимо, он и сам был человеком с холодным сердцем.

Дождь усиливался, и началась гроза.

Все, посчитав, что достаточно, разошлись.

На кладбище остались лишь несколько измождённых родственников у других надгробий.

Когда Цзян Е впервые оказался здесь в таком состоянии, он ожидал встретить множество подобных себе.

Но за целый день он не увидел ни одного призрака.

Это было странно.

Он скучал, ожидая перерождения. Его тело не могло ничего потрогать, он никуда не мог пойти, его никто не видел, и он не мог никого коснуться.

Он даже не знал, когда встретит Яньло-вана и перейдёт мост Найхэ.

Он посмотрел в небо. Кто не скучает по миру живых?

Но жизнь и смерть предопределены, и он ничего не мог с этим поделать.

Небо потемнело, и чёрный горизонт слился с ливнем, который, казалось, не собирался прекращаться.

Цзян Е начал волноваться.

В основном он боялся.

Несмотря на то что он всегда казался шумным и уверенным, на самом деле он был очень пугливым. Он боялся темноты, грома и призраков.

Теперь он боялся даже самого себя.

Он смотрел на мрачное и пустынное кладбище и больше не скучал по миру живых.

Он хотел переродиться. Рай или ад — лишь бы кто-то пришёл и забрал его.

Он не хотел оставаться блуждающим призраком, который будет напуган до смерти.

Однажды пережив смерть, он не мог вынести новых мучений.

Психологический страх был куда страшнее физических изменений.

Дождь продолжался до глубокой ночи.

Гром гремел так громко, что казалось, он испытывает пределы терпения Цзян Е.

Когда он был на грани срыва, желая немедленно вознестись на небеса, он увидел, что по тропинке вдали медленно шёл человек с зонтом.

Цзян Е почувствовал невероятную радость.

Он надеялся, что этот человек пришёл на кладбище к близкому и что могила будет рядом с его, чтобы он мог немного пообщаться, хоть и косвенно.

Но затем он увидел, как высокий и стройный человек остановился прямо перед его надгробием.

Мужчина был высоким.

Цзян Е, сидя на надгробии, поднял голову и увидел линию подбородка, скрытую под зонтом.

Линии были идеальными — это был молодой красавец.

Цзян Е, скучая, начал изучать мужчину.

Он ждал, думая, что мужчина рассматривает фотографию и имя на надгробии, но минута, пять, десять... двадцать минут прошли, а мужчина всё стоял неподвижно.

Цзян Е, который только что надеялся, что кто-то придёт, начал чувствовать страх. В наше время вряд ли кто-то будет поджидать на кладбище, чтобы ограбить могилу, правда?

Дождь усиливался, словно небо прорвалось, и ливень не прекращался.

Гром гремел прямо над головой, и Цзян Е вздрогнул от страха.

Мужчина перед его надгробием наконец пошевелился.

Зонт упал, и густые чёрные волосы мгновенно промокли, прилипнув ко лбу. Глаза, обычно

холодные и глубокие, как болото, теперь были полны отчаяния.

Нос, глаза, лицо — всё это заставило Цзян Е, считавшего себя самым красивым человеком на свете, спрыгнуть с надгробия.

Дело было не в том, что мужчина был слишком красив.

Просто это был Сюй Чжи — бизнес-гений, который покорила всю страну, а затем стал известен своей внешностью.

Что он делал перед его надгробием?

Цзян Е, размахивая руками, пытался привлечь его внимание, но все его усилия были напрасны.

Он хотел сказать: «Эй, босс, ты ошибся могилой».

Все его движения остановились, когда мужчина внезапно опустился на колени.

Человек, которого хвалили мировые СМИ и которого боялись в бизнесе, молча и без предупреждения встал на колени перед его могилой.

Мужчина смотрел на фотографию на надгробии, и в его глазах читалась глубокая скорбь.

Его стройное тело, которое называли идеальным, казалось, согнулось под тяжестью дождя. Он опустил руки на землю перед надгробием и склонил голову.

Даже не видя его лица, Цзян Е, обладавший актёрским талантом, почувствовал глубокое отчаяние, исходящее от этого человека.

От человека, который стоял на коленях перед его могилой.

Этот жест полностью ошеломил Цзян Е.

Он спрыгнул с надгробия и присел рядом с женщиной, внимательно рассматривая фотографию. Имя «Цзян Е» было чётко написано на надгробии.

Он ломал голову, пытаясь понять, то ли босс перебрал с алкоголем, то ли переутомился, что даже могилу перепутал.

Мужчина простоял на коленях всю ночь, и дождь не прекращался.

Цзян Е сначала сидел, затем ходил вокруг надгробия, а потом снова запрыгнул на него.

Если бы мужчина не поднял голову, он бы подумал, что тот уснул.

Хотя июнь был жарким, ливень, продолжавшийся весь день и ночь, принёс с собой прохладу.

Рассвет наступил, и стало холодно.

<http://bllate.org/book/15424/1364501>